

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОЭФФИЦИЕНТА ЗАМЕЩЕНИЯ КАК КРИТЕРИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ¹

СОЛОВЬЁВ Аркадий Константинович, д.э.н., профессор, sol26@100.pfr.ru,
Заслуженный экономист России, Финансовый университет при Правительстве
РФ, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-8563-9836

В исследовании рассматривается методологическая сущность коэффициента замещения как критерия эффективности государственной пенсионной системы. Дается комплексный актуарно-статистический анализ особенностей отечественной пенсионной системы как объекта экономической оценки и предлагаются конкретные методы его применения с учетом задач по достижению целевых ориентиров правительственной Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы России (2012 г.).

В результате исследования выполнены расчеты показателей, которые позволяют оценить эффективность отечественной пенсионной системы в соответствии с общемировыми принципами, а также обоснованы предложения по повышению ее эффективности.

Ключевые слова: страховая пенсия, государственная пенсионная система, экономическая эффективность, коэффициент замещения, обязательное пенсионное страхование.

JEL H55, H75, J26

DOI: 10.47711/0868-6351-191-80-93.

Общепризнано, что наиболее острыми вопросами развития государственной пенсионной системы традиционно считаются: сокращение бедности пенсионеров, снижение тарифной «нагрузки на бизнес» и нивелирование зависимости бюджета ПФР от трансфертов федерального бюджета. Поставленные вопросы закономерно требуют оценки эффективности пенсионной системы в целом как системы экономических отношений между ее участниками, так и, в частности, каждого из них (застрахованного лица, страхователя и страховщика). Экономические интересы участников государственной системы обязательного пенсионного страхования объективно находятся в антагонистическом противоречии между собой:

- пенсионеры заинтересованы в увеличении размера материального обеспечения при наступлении страхового случая (старости, инвалидности или потери кормильца);
- страхователи-работодатели заинтересованы в экономии на уплате страховых платежей за работников;
- страховщики заинтересованы в долгосрочной бюджетной устойчивости, т.е. финансовой обеспеченности пенсионных обязательств на весь страхуемый период.

Выбор приоритетных интересов участников пенсионной системы в процессе анализа и обосновании управленческих решений непосредственно влияет на оценку эффективности пенсионной системы [1-3].

Поэтому оценка эффективности пенсионной системы должна в той или иной степени отражать и учитывать интересы каждого участника. Однако при этом целевым ориентиром такой экономической оценки всей системы должен рассматри-

---

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ.

ваться пенсионер как субъект страхового обеспечения, для которого собственно и создается государственная система обязательного пенсионного страхования.

В международной практике наиболее признанным критерием эффективности государственного пенсионного обеспечения рассматривается *показатель «коэффициент замещения»*, поскольку в нем наиболее полно отражены экономические и социальные интересы главного субъекта пенсионной системы – застрахованного лица. Показатель представляет собой результат соотношения размера пенсии типового пенсионера и его утраченного заработка. По своему социально-экономическому содержанию данный показатель позволяет оценивать адекватность получаемой застрахованным лицом пенсии накопленным пенсионным правам, сформированным благодаря отчислению страховых взносов в течение трудоспособного периода жизни [1].

Для расчета коэффициента замещения как критерия эффективности государственного пенсионного обеспечения используются различные методы измерения основных расчетных параметров²:

- размера пенсии,
- размера заработка,
- охвата населения пенсионным обеспечением (доступности для различных категорий работников),
- условий формирования и реализации пенсионных прав (периода уплаты, периода получения, возраста назначения и т.п.),
- характеристики реципиента (пенсионера): по старости, инвалидности, наличие иждивенцев и т.п.

Методы исчисления указанных параметров непосредственно влияют на значения коэффициента замещения. В качестве одного из примеров в приложении представлен коэффициент замещения, который рассчитывается в странах ЕС (см. таблицу в *Приложении*). Поэтому в зависимости от целей исследования устанавливаются конкретные требования к каждому параметру. В современной практике управления пенсионной системой наиболее сложной проблемой является обеспечение сопоставимости перечисленных параметров по разным странам.

Широкое международное признание получила методология исчисления коэффициента замещения МОТ, которая была положена в основу Конвенции МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» в качестве критерия эффективности государственного пенсионного обеспечения. В последующие годы базовые принципы измерения пенсии и заработка, установленные Конвенцией, получили дальнейшую конкретизацию и актуализацию в многочисленных аналитических и рейтинговых исследованиях [1-15].

Ратификация Россией Конвенции МОТ потребовала применения данного показателя в отечественной практике управления социальной политикой, а также разработки методологического обеспечения расчетов с учетом соблюдения всех установленных международных регламентов.

Актуарно-статистический анализ факторов и условий развития пенсионной системы России. В России задолго до ратификации данной Конвенции МОТ при аналитическом сопровождении пенсионной отчетности используется показатель соотношения среднестатистического размера соответствующего вида страховой пенсии и среднестатистического размера зарплаты на соответствующий период [2]. Этот показатель рассматривается в экспертном сообществе как отечественный аналог международно-признанного коэффициента замещения в качестве критерия эффективности и социальной справедливости государственной пенсионной системы [1]. Однако, несмотря на формальную близость используемых показателей – пенсии и

² Конвенция МОТ № 128 «О пособиях по инвалидности, по старости и при потере кормильца», 1967 г.

зарплаты – между ними существуют принципиальные как параметрические, так и институциональные различия. Об этом свидетельствует выполненный в исследовании актуарно-статистический анализ его ретро- и перспективной динамики.

Анализ динамики этого показателя в течение исторического периода свидетельствует об устойчивой тенденции к снижению (табл. 1).

Таблица 1

Динамика основных показателей пенсионного обеспечения

Показатель	2000 г.	2010 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2021* г.
Численность:						
пенсионеров, всего, тыс. чел.	38411	39706	43504	43865	43546	42940
занятых на одного пенсионера	1,68	1,81	1,66	1,64	1,63	1,61
Средний размер:						
назначенных пенсий, тыс. руб.	0,69	7,48	12,89	13,36	14,16	15,8
заработной платы	2,22	20,95	39,17	43,72	47,87	55,20
Соотношение всех видов пенсий с начисленной средней зарплатой, %	31,2	35,7	32,9	30,6	29,6	28,5

* Федеральный закон «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» от 08.12.2020 № 388-ФЗ (4).

Источник: расчеты автора по данным «Российский статистический ежегодник 2020». М., ФСТС, с. 155.

Следует отметить, что прерывание в 2010 г. отмеченного тренда обусловлено исключительно нестраховыми инструментами повышения пенсий, направленными на поддержание уровня жизни старшего поколения в условиях глобального финансового кризиса 2008-2009 гг. Расчет данного показателя как отечественного аналога коэффициента замещения в статистической отчетности производится на основе годовой пенсионной отчетности (форма 94-пенсии) и отчета Росстата по начисленной зарплате за аналогичный период:

$$КЗ_{\text{сол}} = \frac{СРП}{СЗП} \times 100,$$

где СРП – среднестатистический размер выплаченных страховых пенсии; СЗП – средний размер номинальной начисленной заработной платы.

Основное отличие данного метода исчисления рассматриваемого показателя от международно-признанного коэффициента замещения заключается в том, что исходные показатели размеров пенсии и зарплаты не связаны с объектом оценки – застрахованным лицом, как того требует методология Конвенции МОТ № 102, и не учитывают условий формирования его пенсионных прав (стажа и заработка) и экономических условий их реализации [1]. Выполненные расчеты долгосрочной динамики показывают, что отмеченная ретроспективная негативная тенденция данного показателя в долгосрочной перспективе усиливается по ряду причин. Во-первых, снижение соотношения страховой пенсии по старости со средней заработной платой в экономике обусловлены тем, что с 2024 г. начинается период выплаты накопительной пенсии застрахованным лицам, участвовавшим в ее формировании. Следует напомнить, что застрахованные лица формировали накопительные пенсии за счет секвестирования собственных прав в распределительном компоненте (за вычетом 6 проц. п. тарифа).

Второй фактор снижения соотношения страховой пенсии по старости со средней заработной платой в экономике в долгосрочной перспективе обусловлен ростом доли тех занятых (около 70% занятых по найму), доход которых меньше средней заработной платы в экономике³. Третий фактор снижения проявляется в сокращении среднестатистической

³ Расчеты автора по Росстату, а также РБК <https://www.rbc.ru/economics/20/07/2019/-5d317d739a7947d7fa1672a3>. Последний просмотр 26.10.2021 г.

продолжительности трудового стажа, в течение которого могли формироваться пенсионные права на страховую пенсию (в среднем на 18-20%) по причине сокращения численности наемных рабочих мест и роста самозанятости населения (с «льготными» условиями уплаты страховых взносов) и теневой занятости (без уплаты страховых взносов).

Не менее важное влияние на снижение соотношения страховой пенсии по старости со средней заработной платой в экономике оказывает ограничение (с 2016 г.) прав на формирование пенсии работающих пенсионеров (с 10 до 3 ИПК⁴). В результате, по нашим оценкам, суммарное сокращение соотношения в результате влияния указанного фактора составит 4,2-4,5 проц. п. к концу прогнозного периода (табл. 2)

Таблица 2

Прогноз показателя соотношения различных видов пенсий и заработка, %

Соотношение пенсии и заработка	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2025 г.	2030 г.	2035 г.	2036 г.	2040 г.
Всех пенсий	29,6	29,2	29,0	26,1	24,6	23,3	23,1	22,4
Страховых пенсий	30,4	30,0	29,0	27,0	25,3	24,0	23,7	23,0
По старости	31,4	31,0	30,0	27,7	25,9	24,5	24,2	23,4
По инвалидности	19,4	19,1	18,5	17,3	17,3	17,3	17,4	17,6
Стоимость одного пенсионного коэффициента	19,8	19,7	19,2	18,5	17,6	17,1	17,1	17,2
Страховой пенсии неработающих	31,2	31,0	30,1	28,4	26,4	25,0	24,8	24,1
По старости неработающих пенсионеров	32,7	32,6	31,2	29,2	27,2	25,4	25,3	24,3

Источник: расчеты автора.

Для применения коэффициента замещения в практике стратегического (долгосрочного) управления развитием пенсионной системы необходимо проанализировать факторы и условия, определяющие исходные показатели, из которых он рассчитывается.

В целях методического обоснования использования данного показателя для оценки эффективности пенсионной системы необходимо конкретизировать исходные параметры самой страховой пенсии и заработной платы. В статистической отчетности для расчета данного показателя используются среднестатистические характеристики различных видов пенсий и заработков наемных работников, конкретизируются условия назначения и количество получателей (рис. 1).

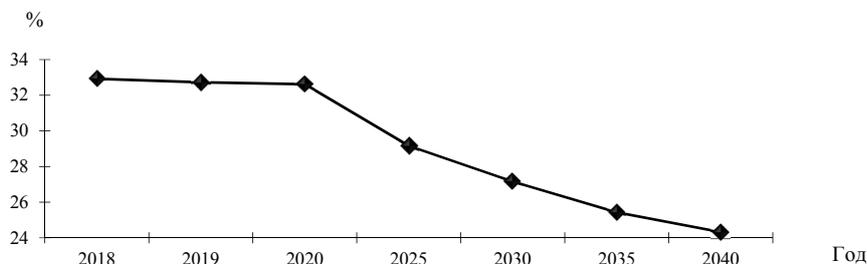

Рис. 1. Соотношение среднего размера страховой пенсии (по старости неработающих пенсионеров включая накопительную пенсию) и зарплаты

Источник: расчеты автора на основе данных https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2036_goda.html

⁴ ИПК – индивидуальный пенсионный коэффициент, который представляет собой количественный эквивалент пенсионных прав, которые сформировал работник путем уплаты нормативно установленного объема для получения страховой пенсии. Например, за 5 лет средней продолжительности трудового стажа после назначения страховой пенсии каждый среднестатистический работник недополучит ИПК в среднем в сумме 16,25 ИПК, что эквивалентно 3 проц. п. «коэффициента замещения».

Учитывая значительные различия размеров пенсий по видам и по численности их получателей показатели соотношения пенсии и заработка будут серьезно отличаться (табл. 3). Дополнительные различия создает дифференциация условий формирования пенсии для работающих и неработающих пенсионеров, что показывают данные пенсионной отчетности⁵.

Таблица 3

Численность получателей основных видов пенсий и различия размеров и структуры назначенных пенсий (2020 г.)

Показатель	Численность пенсионеров, тыс. чел.		Средний размер пенсионного обеспечения, руб.								
	Всего	из них работающих	Всего	фиксированная выплата к страховой пенсии	повышение фиксированной выплаты	страховая пенсия*	сумма валоризации	сумма возмещения за нестраховые периоды**	выплаты за счет средств пенсионных накоплений	пенсия по ГПО***	повышение пенсии****
Всего получателей пенсий	42 984,0	8 892,8	15744,31	5137,92	1188,75	6920,65	1385,37	211,28	3,57	887,01	9,77
1. Получатели страховых пенсий	39 152,8	8 457,4	16238,93	5599,25	1302,00	7529,05	1511,06	230,86	3,89	52,49	10,33
1.1. по старости	35 751,6	7 766,5	16789,47	5774,51	1327,71	7787,42	1598,24	230,03	4,24	57,43	9,90
из них лица, не достигшие общеустановленного пенсионного возраста	2 413,6	1 526,7	14846,11	5342,57	1211,51	7402,78	582,01	238,67	38,60	22,36	7,61
1.2. по инвалидности	2 022,4	658,2	10275,16	4266,01	1657,97	3769,08	216,69	344,26	0,09	1,06	20,00
из них лица, не достигшие общеустановленного пенсионного возраста	1 988,4	656 458	10294,88	4251,32	1657,81	3801,60	216,77	346,69	0,09	1,00	19,61
1.3. по случаю потери кормильца	1 378,8	32,7	10711,05	3010,35	113,28	6344,78	1148,91	86,06	0,36		7,31
2. Получатели пенсии по ГПО	3 831,3	435,4	10689,66	423,43	31,38	703,23	100,89	11,15	0,29	9 415,17	4,12
2.1. Получатели социальных пенсий	3 237,2	234,7	9848,72						0,01	9 845,94	

* Без учета фиксированной выплаты, суммы повышения фиксированной выплаты, суммы валоризации и суммы нестраховых периодов.
 ** Иные периоды, засчитанные в страховой стаж.
 *** Государственному пенсионному обеспечению.
 **** Повышение пенсии отдельным категориям до размера пенсии по состоянию на 31.12.2014 для пенсионеров, пенсия которым назначена с учетом Федерального закона от 21.07.2014 № 208-ФЗ.

Источник: составлено автором по данным формы 94-пенсии.

⁵ Страховой стаж неработающих пенсионеров в среднем не превышает 30 лет, средний размер зарплаты приближается к среднестатистическому размеру, в то время как для работающих пенсионеров эти характеристики существенно выше (форма 94-пенсии годовая).

В целях обоснования методов использования данного показателя выполнены расчеты долгосрочной динамики соотношения пенсии и средней зарплаты в стране, анализ которых подтвердил снижение этого показателя на всем прогнозном периоде по всем видам пенсионных выплат (табл. 3). Для прогнозирования использованы демографические данные (прогнозные таблицы смертности), основные макроэкономические параметры долгосрочного социально-экономического развития страны (до 2030 г.), Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы (до 2030 г.) с учетом корректировок, определенных Указом Президента РФ № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г.»

Особенности применения в России методологии коэффициента замещения конвенции МОТ № 102. В отличие от показателя соотношения пенсии и заработка, который используется в нашей стране, методика измерения международно-признанного коэффициента замещения ориентирована на показатели пенсии и заработка «типового получателя (бенефициария)». Данный объект оценки, который используется в Конвенции МОТ № 102, определяется как гипотетическое лицо с нормативно определенным набором характеристик, в то время как все остальные категории застрахованных лиц учитываются в соотношении к типовому бенефициарию, что позволяет унифицировать как национальные особенности пенсионных выплат, так и различия видов занятости работников.

Главная особенность такой методологии коэффициента замещения по Конвенции № 102 [1; 11] заключается в том, что норматив соотношения пенсии и зарплаты должен обеспечиваться исключительно для типового получателя, строго определенному условиями Конвенции, которые не допускают отклонение характеристик типового получателя⁶.

В этой связи целесообразно разграничить статистические характеристики типового и типичного бенефициария: типовой – соответствует установленному стандарту Конвенции № 102, типичный – соответствует среднестатистическим характеристикам бенефициария в стране. Например, для России типичным получателем с точки зрения продолжительности страхового стажа является пенсионер, которому должен обеспечиваться индивидуальный коэффициент замещения в соответствии со Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации: продолжительность стажа, равную нормативной – 35 лет – имеют 7,3% новых назначений страховых пенсий по старости 2016 г. Это самая крупная стажевая группа в численности новых назначений [12].

Все предусмотренные Конвенцией № 102 типовые получатели в нашей стране (как, впрочем, и в др. странах) не считаются типичными (представительными). Во-первых, только среди пенсионеров по инвалидности преобладают мужчины – их удельный вес составляет 61,5% (в новых назначениях – 60,3%). Среди получателей страховых пенсий по старости их 29,9% (40,7%), по случаю потери кормильца – 24% (36,4%). Во-вторых, на конец 2017 г. из 36,3 млн. получателей страховой пенсии по старости иждивенцев имели только 4%, в том числе одного иждивенца – 3,6%. Среди получателей страховых пенсий по инвалидности иждивенцев имеют около 33%, однако двух – только 8,9%, а трех и более – 5,4% (и также отсутствует статистика о родственных отношениях иждивенцев с пенсионером). Если жена, находящаяся на иждивении мужа-пенсионера по инвалидности, является нетрудоспособной, то ей должна выплачиваться собственная пенсия по инвалидности. Если же она не является инвалидом, то ни пенсия жене, ни доплата к пенсии мужа за такую жену-иждивенку по

⁶ Федеральный закон от 03.10.2018 № 349-ФЗ «О ратификации Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенции № 102)».

российскому законодательству не полагается. Следовательно, фактически типовой получателем пенсии по инвалидности должен учитывать не более двух иждивенцев (детей).

Наряду с требованием учета состава семьи другой нормативной характеристикой типового получателя, закрепленной в Конвенции № 102, является стаж, приобретенный до наступления социального риска. В зависимости от масштаба охвата государственной пенсионной системой защищенных лиц и конкретно установленных условий формирования пенсионных прав это:

- стаж уплаты взносов (т.е. страховой) или работы по найму, или проживания,
- стаж уплаты взносов, в течение которого за защищенное лицо в период его трудоспособного возраста была выплачена половина среднегодового объема взносов.

В соответствии с требованиями Конвенции для получения пенсии в Российской Федерации в размере 40% прежней заработной платы типовой застрахованный работник должен иметь 30 лет страхового стажа для пенсии по старости и 15 лет – для пенсии по инвалидности или потери кормильца.

Анализ статистики показывает, что в настоящее время для пенсии по старости 30-летняя продолжительность стажа типового получателя так же, как его гендерный и семейный состав, не являются типичной для России. Так, в частности, средняя продолжительность стажа новых назначений не превышает 28,9 лет (меньше или равный ему имеют 39,8% получателей), а стаж 30 лет при назначении пенсии имели в 2016 г. не более 5,1% получателей (меньше или равный ему – 49,1%). И указанные параметры имеют тенденцию к снижению в долгосрочной перспективе [14].

Таким образом, типовой получатель в нашей стране по Конвенции № 102 не соответствует типичным параметрам пенсионеров, также как нормативный состав семьи, состоящей из двух и более человек, в которых только один - кормилец – приобретает пенсионные права и материально обеспечивает всех остальных членов своей семьи (иждивенцев), в том числе за счет полагающихся ему выплат на иждивенцев из пенсионной системы.

Сложившаяся международная практика применения Конвенции № 102 выработала дополнительные критерия, в соответствии с которыми для расчетов коэффициента замещения применяется зарплата квалифицированного или неквалифицированного рабочего. Согласно первому, если в составе пенсионных выплат преобладают выплаты, финансируемые из страховых взносов, то расчеты должны осуществляться на основе заработной платы квалифицированного работника. Если же преобладают выплаты, финансируемые из федерального бюджета, то расчеты коэффициента замещения осуществляются на основе заработной платы неквалифицированного рабочего, что определяет и метод расчета.

Законодательство Российской Федерации по обязательному пенсионному обеспечению в том или ином формате охватывает фактически все категории населения, занятые официальной трудовой деятельностью, в качестве основной – нормативно-регламентируемой категории устанавливает самую массовую из предложенных Конвенцией № 102 – работающих по найму, – которые составляют не менее 50% общего числа.

Расчет размера обеспечения по старости, инвалидности и по случаю потери кормильца и коэффициента замещения типового получателя с учетом выбора наемных работников в качестве защищенных лиц должен осуществляться (учитывая соблюдение всех вышеуказанных критериев выбора работника) на основе заработной платы наемного работника мужского пола, занятого квалифицированным ручным трудом (т.е. квалифицированного работника).

Проблемы информационно-статистического обеспечения оценки эффективности пенсионной системы. Расчет коэффициента замещения по Конвенции № 102 для России сопряжен не только с методологическими трудностями, но и с необ-

ходимостью информационно-статистического обеспечения выбора типового бенефициара, который принципиально отличается от типичного наемного работника, характеристики которого в основном представлены в отечественной статистике.

Современная статистика располагает следующими формами отчетности по труду и заработной плате, в которых содержатся сведения, необходимые для выбора квалифицированного работника (табл. 4).

Таблица 4

Анализ информационного обеспечения статистической отчетностью Росстата требований Конвенции №102 к стандартной зарплате типичного работника

Конвенция МОТ № 102	Росстат	
Предусматривает учет стандартного заработка по базовой тарифной ставке, без учета иных выплат работнику	Среднемесячная номинальная (брутто) зарплата работников	
	форма № П-4, форма № 1 (апрель)	Форма № 57-Т (октябрь)
Зарплата исчисляется в соответствии с установленными нормами (40 рабочих часов, коллективными договорами по видам работ и категориям работников и т.п.)	Зарплата исчисляется на основании отчетности организаций по начисленной зарплате работников, деленной на количество месяцев в отчетном периоде	
Не учитывает единовременные или иные выплаты, включая сверх нормальную продолжительность рабочего времени, доплаты за работу в выходные дни, совмещение профессий и др.	В состав зарплаты включаются начисленные работникам суммы оплаты труда в денежной и неденежной формах за отработанное и неотработанное время, компенсационные выплаты, связанные с режимом работы и условиями труда, доплаты и премии, единовременные поощрительные выплаты, а также оплата питания и проживания, имеющая систематический характер	Содержит зарплату работников, отработавших на полной ставке (должностном окладе) все рабочие дни октября и не содержат оплату за неотработанное время, а также единовременные нерегулярные выплаты, как в денежной, так и в неденежной формах
Учитывает требования по дифференциации заработка по полу, профессии, виду деятельности, интервалам заработной платы	Отсутствует разграничение по полу и профессионально-квалификационной принадлежности	Учитывает разграничения по полу и профессионально-квалификационной принадлежности

Следует отметить, что в первом из них отсутствует дифференциация заработной платы по полу, профессионально-квалификационной принадлежности и по интервалам. Во втором, при наличии дифференциации зарплаты по интервалам, отсутствует разграничение по полу и профессионально-квалификационной принадлежности, что делает невозможным выбор квалифицированного работника, т.к. он должен быть мужского пола.

Таким образом, наиболее удовлетворяет требованиям Конвенции № 102 к стандартной зарплате статистическая информация по форме № 57-Т «Сведения о заработной плате работников по профессиям и должностям» (октябрь). Учитывая сказанное, для расчета коэффициента замещения в России по Конвенции МОТ № 102 следует использовать в качестве типового бенефициария характеристики «квалифицированного работника – слесаря (токаря) в машиностроении (исключая электротехническое машиностроение)», которые предусмотрены вариантом а) Конвенции № 102.

Особенность российской пенсионной системы заключается в том, что выплата пенсии персонализирована исходя из индивидуальных пенсионных прав, в то время как Конвенция № 102 предусматривает учет прав не только самого застрахованного лица, но и членов его семьи (при ее наличии). Для этого в составе суммы денежного обеспечения должны учитываться не только размер пенсии самого бенефициария, но и связанные с ней выплаты, полагающиеся каждому из состава его иждивенцев:

- для пенсии по старости – мужу с женой-иждивенкой пенсионного возраста;
- по инвалидности – мужу, жене-иждивенке и двум несовершеннолетним детям;
- по случаю потери кормильца – вдове с двумя детьми.

В соответствии с российским законодательством для выполнения условий Конвенции, при расчете размера денежного обеспечения типowego пенсионера по старости должны учитываться следующие выплаты:

$$PO = \underbrace{СП_c + ФВ_c + ПовФВ_c + НП}_{\text{выплаты мужу}} + \underbrace{СоцПЖ + СДЖ}_{\text{выплаты жене}}$$

где PO – размер денежного обеспечения; СП_с – размер страховой пенсии по старости, установленной типовому получателю; ФВ_с + ПовФВ_с – размер фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости с повышением на одного иждивенца (жену), установленный типовому получателю; НП – размер накопительной пенсии, установленной типовому получателю в виде пожизненной периодической выплаты; СоцПЖ – размер социальной пенсии по старости жены-иждивенки типowego получателя; СДЖ – социальная доплата до ПМП жене-иждивенке типowego получателя.

Следует отметить, что возраст типowego получателя обеспечения по старости устанавливается на предельно допустимом Конвенцией № 102 уровне – 65 лет (с учетом переходных положений при повышении пенсионного возраста). Повышение пенсионного возраста для типowego получателя обеспечения по старости не влияет на размер обеспечения, поскольку продолжительность стажа, учитываемая в расчетах, постоянна – 30 лет, и приобретает непосредственно перед назначением пенсии по старости.

В отличие от пенсионеров по старости, для расчета размера обеспечения типowego получателя по инвалидности возраст назначения пенсии имеет значение, поскольку размер страховой пенсии по инвалидности в российском пенсионном законодательстве непосредственно зависит от продолжительности стажа до момента инвалидности.

Результаты оценки соответствия пенсионных выплат Конвенции. В результате исследования выполнены расчеты коэффициента замещения по Конвенции № 102 для основных видов пенсионного обеспечения, которые показывают, что на протяжении прогнозного периода сохраняется превышение установленного норматива 40% (рис. 2), в том числе для получателей минимальной пенсии по старости, чей стаж составляет половину от требуемого для обеспечения норматива 40%, т.е. 15 лет.

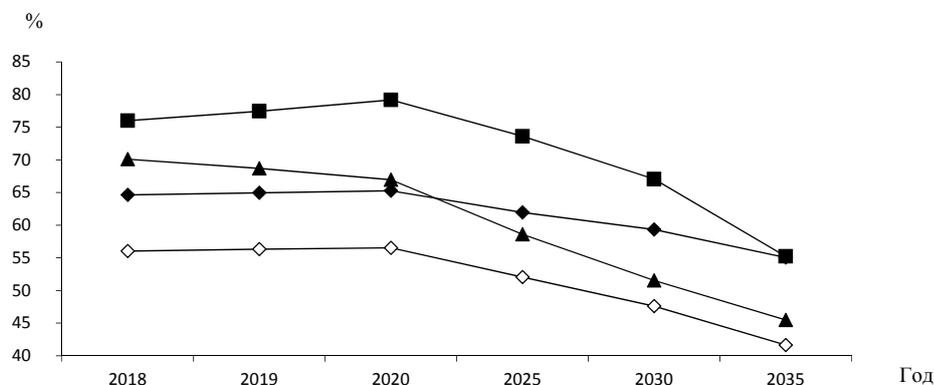

Рис. 2. Динамика коэффициента замещения (нетто) типowego получателя по Конвенции № 102:
 –◆– по старости; –■– по инвалидности; –▲– по случаю потери кормильца;
 –◇– по старости при стаже 15 лет

- В среднесрочной перспективе – до 2021 г. коэффициент замещения (нетто):
- по старости будет оставаться достаточно стабильным и составлять 65%;
  - по случаю потери кормильца – постепенно снизится с 69 до 65%;
  - по инвалидности – вырастет до 79%.

Коэффициент замещения для обеспечения по инвалидности в ближайшие три-четыре года будет наиболее высоким ввиду состава выплат, учитываемых при его исчислении.

Во-первых, фиксированная выплата инвалиду 1 группы в 2 раза превышает ее размер для пенсионера по старости. Кроме того, у пенсионера по инвалидности она увеличивается на двух иждивенцев, тогда как у пенсионера по старости – на одного, а у пенсионера по случаю потери кормильца составляет треть от старости (хотя для типового получателя, т.е. для трех человек, суммарная величина фиксированной выплаты равна аналогичной выплате по старости, но без повышения на иждивенца).

Во-вторых, размер страховой пенсии для инвалида при 15-летнем стаже на 15-20% превышает размер страховой пенсии по старости при стаже 30 лет.

В совокупности эти выплаты делают сумму пенсии (т.е. без учета компенсационной выплаты на уход и ЕДВ инвалиду 1 группы) на 80% выше, чем для старости (без учета социальной пенсии жены и доплаты ей до ПМП) и на 34% выше, чем по случаю потери кормильца (без доплат до ПМП типовому получателю).

В долгосрочной перспективе (2022-2035 гг.) для всех видов обеспечения прогнозные значения коэффициента замещения (нетто) имеют тенденцию к снижению. Причиной этого является индексация пенсий, которая будет в 2021–2024 гг. заметно отставать от темпов роста заработной платы типового получателя-квалифицированного работника, а в последующие годы – выход на пенсию лиц, участвовавших в формировании накопительной пенсии, и тем самым снизившим размер своей страховой пенсии, не возместив эту потерю накоплениями, поскольку они выплачиваются одновременно (либо из-за низкой величины – для пенсий по старости, либо по нормам законодательства).

Учет особенностей отечественного налогообложения (очистка заработной платы от НДФЛ) в расчетах коэффициента замещения для России повышает его величину на 8-10 проц. п. в начале периода и 6-7 проц. п. – в конце. Брутто-коэффициенты замещения для всех видов обеспечения на всем прогнозом периоде остаются выше установленного Конвенцией № 102 норматива в 40%. Исключение составляет брутто коэффициент замещения для обеспечения по старости при стаже 15 лет: в последнем году прогнозного периода – 2035 – его величина может снизиться ниже 40%, составив 38-36% (рис. 3).

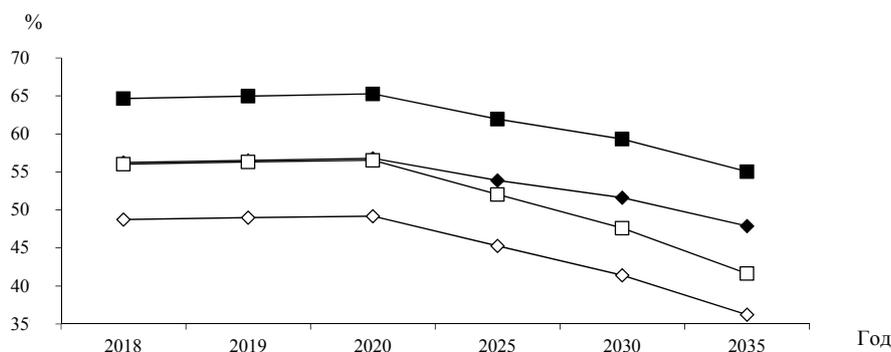

Рис. 3. Прогноз брутто- и нетто коэффициентов замещения типичного получателя страховой пенсии по старости:
по старости: –■– нетто; –◆– брутто; –◇– при 15 годах стажа (брутто); –□– при 15 годах стажа (нетто)

Однако Конвенция № 102 требует 40% замещения прежнего заработка для стажа 15 лет только для обеспечения по инвалидности и по случаю потери кормильца. Для обеспечения по старости такое требование относится к 30-летнему стажу. Следовательно, отмеченное снижение величины брутто-коэффициента замещения для обеспечения по старости при стаже 15 лет не является нарушением норм Конвенции

№ 102, тем более что нетто-коэффициент замещения для него в указанном периоде по-прежнему будет превышать 40%.

Выводы и предложения. Подводя итоги рассмотрения особенностей расчета коэффициента замещения в соответствии с Конвенцией № 102, можно выделить три принципиальных его недостатка (с точки зрения несоответствия российской специфике пенсионного страхования):

- типовой получатель – семья (а не один пенсионер);
- характеристики *типового* получателя не являются типичными для России;
- к пенсии мужа, рассчитываемой при стаже 30 лет, добавляются выплаты, не относящиеся непосредственно к пенсии и не связанные со страховым вкладом в ее формирование.

В то же время, характеристики типового получателя и методика исчисления состава обеспечения и самого коэффициента замещения, предусмотренные Конвенцией № 102, позволяют рассматривать данный показатель в совокупности с нормативными границами в качестве универсального критерия эффективности всей пенсионной системы (а не только отдельной ее части системы обязательного пенсионного страхования) для семьи.

Ратификация Конвенции № 102 является для России принципиально важным этапом на пути закрепления международных стандартов пенсионного обеспечения. Это позволяет соизмерять национальные особенности с международными нормами и стандартами, гарантирующими более высокие уровни обеспечения пенсионеров, и гармонизацию основных элементов российской пенсионной системы.

Исследование показывает, что используемые в России в настоящее время показатели соотношения различных видов пенсии и заработка не обеспечивают адекватности с мировой практикой оценки эффективности пенсионной системы, одним из которых является коэффициент замещения

Не менее важным выводом исследования следует считать, что «традиционные» параметры *типового получателя*, сформированные в середине прошлого века и до сих пор используемые в Конвенции МОТ № 102, значительно утратили свою институциональную и параметрическую актуальность в связи с радикальной трансформацией рынка труда и системы социально-трудовых отношений, особенно в контексте цифровизации экономики (в частности, такие категории занятых как токарь/слесарь, в отраслях машиностроения и др.)

Проведенный анализ показал необходимость формирования в России для оценки эффективности страховой пенсионной системы интегрального критерия, элементы которого будут отражать уровень страхового возмещения, обеспечиваемого всей пенсионной системой и отдельными ее компонентами при наступлении страхового случая по отношению к уплаченным страховым взносам и заработной плате, с которой они начислялись. Интегральный коэффициент замещения должен:

- учитывать типичные (наиболее распространенные) для России характеристики получателей, касающиеся пола, заработной платы, стажевых характеристик, участие в обязательных и дополнительных пенсионных программах, наличие и состав иждивенцев (типичный для России);
- показывать уровень замещения не только в момент назначения пенсии, но и в любой год периода ее получения;
- предоставлять оценку уровня замещения не только в текущий период (по ранее сформированным правам), но и в долгосрочной перспективе (т.е. при начале формирования пенсионных прав в текущем году в условиях действующего пенсионного законодательства с учетом принятых, но не вступивших в силу его изменений).

Литература / References

1. Соловьёв А.К. Коэффициент замещения: проблемы теории и практики. М.: Вариант, 2014. 303 с. [Soloviev A.K. Replacement rate: problems of theory and practice. M.: Variant, 2014. 303 p.]
2. Pensions at a Glance <https://data.oecd.org/pension/gross-pension-replacement-rates.htm#indicator-chart>. Gross pension replacement rates, % of pre-retirement earnings, 2018 or latest available. Source: <https://data.oecd.org/pension/gross-pension-replacement-rates.htm#indicator-chart>
3. OECD (2019), Pensions at a Glance 2019: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, Paris. http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2019-en. Последний просмотр 26.10.2021 г.
4. OECD (2017), Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, Paris. http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2017-en. Последний просмотр 26.10.2021 г.
5. Пенсионный возраст в разных странах мира. <https://kakdobratsyado.ru/pensionnyj-vozrast-v-raznyh-stranah-mira/>. Последний просмотр 26.10.2021 г. [Retirement age around the world. <https://kakdobratsyado.ru/pensionnyj-vozrast-v-raznyh-stranah-mira/>. Last viewed 10/26/2021].
6. «Индикаторы достаточности уровня пенсий: международные подходы и предложения для России». РАНХиГС, 2019. <https://www.rbc.ru/economics/15/11/2019/5dcd2d749a79473abc5f10f5>. Последний просмотр 26.10.2021 г. [Pension level sufficiency indicators: international approaches and proposals for Russia. RANEPA, 2019].
7. Российский статистический ежегодник 2020. М.: ФСГС. 2020. [Russian Statistical Yearbook 2020. M.: FSGS. 2020].
8. Дмитриева О.Г., Грачев И.Д., Некрасов С.А., Петухова Н.Р., Трибельский М.И., Чернов В.П., Швеиц П.Е. Пенсионные реформы в России: цели и результаты. М.: Издание Государственной Думы, 2015. 80 с. [Dmitrieva O.G., Grachev I.D., Nekrasov S.A., Petukhova N.R., Tribelsky M.I., Chernov V.P., Shveits P.E. Pension reforms in Russia: goals and results. M.: Publication of the State Duma, 2015. 80 p.]
9. Гурвич Е.Т. Приоритеты нового этапа пенсионной реформы // СПЕРО. 2008. № 8. С. 43-62. [Gurvich E.T. Priorities of the new stage of pension reform // SPERO. 2008. No. 8. Pp. 43-62.]
10. Федеральный закон «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» от 08.12.2020 № 388-ФЗ. [Federal Law «On the Budget of the Pension Fund of the Russian Federation for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023» dated 08.12.2020 № 388-FZ].
11. Соловьёв А.К. Теория и практика обязательного пенсионного страхования. М.: Прометей, 2021. 708 с. [Soloviev A.K. Theory and practice of compulsory pension insurance. Moscow: Prometheus, 2021. 708 p.]
12. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации / Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. № 2524-р. // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 2). ст. 8029. [Strategy for the long-term development of the pension system of the Russian Federation / Order of the Government of the Russian Federation of December 25, 2012. No. 2524-r // Collected Legislation of the Russian Federation. 12/31/2012. No. 53 (part 2). Art. 8029.]
13. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года / Под науч. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. 430 с. [Strategy 2020: New Growth Model – New Social Policy. Final report on the results of expert work on topical issues of the socio-economic strategy of Russia for the period up to 2020 / Under scientific. ed. V.A. Mau, Ya.I. Kuzminov. Moscow: Delo Publishing House, RANEPA, 2013. 430 p.]
14. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2036. https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2036_goda.html [Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation until 2036].
15. Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 4-36. [Kudrin A.L., Gurvich E.T. A new growth model for the Russian economy // Voprosy ekonomiki. 2014. No. 12. P. 4-36.]
16. Гурвич Е.Т. Развилки пенсионной реформы: российский и международный опыт // Вопросы экономики. 2019. № 9. С. 5-39. [Gurvich E.T. Forks of pension reform: Russian and international experience // Problems of Economics. 2019. No. 9. P. 5-39.]

Коэффициент замещения пенсий в странах ЕС

Коэффициент замещения пенсий (6)	%	Коэффициент замещения пенсий (6)	%
Европейский Союз	70,6	Румыния	51,6
Россия	38,8	Швейцария	44,9
Израиль	75,1	Великобритания	29,0
Греция	53,7	Болгария	88,9
Исландия	75,7	Литва	71,2
Италия	93,2	Эстония	57,4
Португалия	94,9	Венгрия	89,6
Ирландия	42,3	Чешская Республика	60,0
Нидерланды	100,6	Латвия	59,5
Соединенные Штаты	49,1	Финляндия	65,0
Германия	50,5	Словакия	83,8
Австралия	42,6	Франция	74,5
Испания	81,8	Япония	40,0
Австрия	91,8	Мальта	41,9
Бельгия	66,1	Норвегия	48,8
Бразилия	76,4	Швеция	54,9
Канада	53,4	Китай	83,0
Чили	40,1	Индия	99,3
Хорватия	129,2	Саудовская Аравия	65,4
Кипр	82,6	Словения	56,7
Дания	80,2	Южная Африка	17,1
Люксембург	88,4	Южная Корея	45,1
Мексика	29,6	Турция	102,1
Новая Зеландия	43,2	Индонезия	65,5
Польша	38,6		

Статья поступила 14.07.2021. Статья принята к публикации 18.10.2021.

Для цитирования: А.К. Соловьёв. Проблемы применения коэффициента замещения как критерия эффективности пенсионной системы России // Проблемы прогнозирования. 2022. № 2(191). С. 80-93.
DOI: 10.47711/0868-6351-191-80-93

Summary

PROBLEMS OF APPLICATION OF THE SUBSTITUTION COEFFICIENT AS A CRITERION OF EFFICIENCY OF THE PENSION SYSTEM OF RUSSIA

A.K. SOLOV'EV, Doct. Sci (Econ.), Honored Economist of Russia, Professor of the State University of Finance under the Government of Russia, Moscow, Russia

Abstract: The study examines the methodological essence of the replacement rate as a criterion for the effectiveness of the state pension system. A comprehensive actuarial-statistical analysis of the peculiarities of the domestic pension system as an object of economic assessment is given and specific methods of its application are proposed, taking into account the tasks of achieving the targets of the government Strategy for the longterm development of the pension system in Russia (2012). As a result of the study, calculations of indicators have been carried out that allow us to assess the effectiveness of the domestic pension system in accordance with global principles, as well as substantiated proposals to improve its efficiency.

Keywords: insurance pension, state pension system, economic efficiency, replacement rate, compulsory pension insurance.

Received 14.07.2021. Accepted 18.10.2021.

For citation: *A.K. Solov'ev*. Problems of Application of the Substitution Coefficient as a Criterion of Efficiency of the Pension System of Russia // *Studies on Russian Economic Development*. 2022. Vol. 33. No. 2. Pp. 176-184.

DOI: 10.1134/S1075700722020125